

Рис. 6.16. Изменение ежегодного миграционного прироста населения России в 2005—2050 гг. в соответствии с верхним и нижним прогнозными сценариями

7. Демографические перспективы России до 2050 г.

7.1. Прогнозные гипотезы

В отличие от демографических прогнозов Росстата, направленных на то, чтобы как можно точнее предсказать действительное развитие событий, аналитический прогноз Института демографии ГУ ВШЭ, как и более ранние аналитические прогнозы Центра демографии и экологии человека ИИП РАН, имеет целью исследовать весь спектр возможных траекторий развития при различных более или менее реалистических предположениях относительно будущей динамики основных демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции.

Предлагаемый ниже прогноз — вероятностный (стохастический). Если обычные прогнозы (Росстата, ООН и т.п.) задают некоторые дискретные значения сценарных переменных, то при разработке вероятностного прогноза определяются лишь верхняя и нижняя границы некоторой области непрерывных значений соответствующих переменных (характеризующих возможные уровни рождаемости, смертности и миграции). Получаемый прогноз — это объединенный результат серии стохастических имитаций возможных комбинаций сценарных переменных (рождаемости, смертности и миграции).

Таким образом преодолевается субъективизм при объединении различных, жестко зависящих друг от друга сценариев изменений каждой переменной, нередко толкающий прогнозиста к принятию волюнтаристских решений. Например, оптимистический вариант традиционного прогноза для России обычно предполагает одновременно и повышение рождаемости, и снижение смертности. Однако мировой опыт показывает, что на практике снижение смертности очень часто не сопровождается ростом рождаемости, скорее напротив, в странах с низкой смертностью рождаемость либо снижается, либо в лучшем случае остается неизменной, но очень низкой. Между тем такое сочетание тенденций в рамках стандартных прогнозов обычно не предполагается.

Вероятностный прогноз позволяет избежать такого произвола и рассмотреть все возможные сочетания сценарных переменных. Результаты прогноза указывают не на одну-единственную траекторию развития, а на «пучок» траекторий, каждая из которых может реализоваться с большей или меньшей вероятностью. Все вместе они покрывают область значений, за пределы которой с высокой вероятностью (в нашем прогнозе — с вероятностью 0,95) не выйдут будущие параметры воспроизводства населения России.

В основу предлагаемого прогноза изменений численности и половозрастной структуры населения России до 2050 г. положены гипотезы будущей эволюции основных формирующих население демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции, представленные в соответствующих разделах доклада.

При формулировании этих гипотез были определены верхняя и нижняя границы области непрерывных значений существенных переменных, характеризующих каждый из этих процессов и «свернутых» в параметры коэффициента суммарной рождаемости, среднего возраста матери, ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности, суммарных чисел прибывших и выбывших.

Гипотезы предыдущего долгосрочного прогноза разрабатывались более пяти лет назад¹. Уточнение исходных данных после переписи населения 2002 г., появление новых тенденций динамики главных демографических процессов, а также переосмысление некоторых подходов к их прогнозированию предопределили и пересмотр основных прогнозных гипотез.

В частности, позитивные тенденции последних лет позволили отказаться от наиболее пессимистических ожиданий предыдущего прогноза рождаемости и существенно повысить нижнюю границу возможных изменений коэффициента суммарной рождаемости (рис. 7.1). Одновременно несколько более сдержанными стали и оптимистические ожидания, они не предполагают повышение этого коэффициента выше двух детей на женщину.

Уточнения прогноза ожидаемой продолжительности жизни не имеют принципиального характера, в целом они стали несколько более пессимистичными в том смысле, что и у мужчин, и у женщин опустилась верхняя граница предполагаемых изменений, а у мужчин опустилась также и нижняя граница (рис. 7.2).

Особенно значительные изменения претерпели гипотезы миграции. По сравнению с предыдущим прогнозом они предполагают существенное повышение международной миграционной мобильности, что скажется на заметном росте числа выезжающих из страны, но главным образом приведет к росту числа въезжающих в Россию (рис. 7.3).

Рассмотренные выше прогнозные гипотезы позволили очертить границы областей, в которых с достаточно высокой вероятностью могут изменяться избранные характеристики рождаемости, смертности и миграции. Следующий шаг заключается в объединении этих определенных независимо друг от

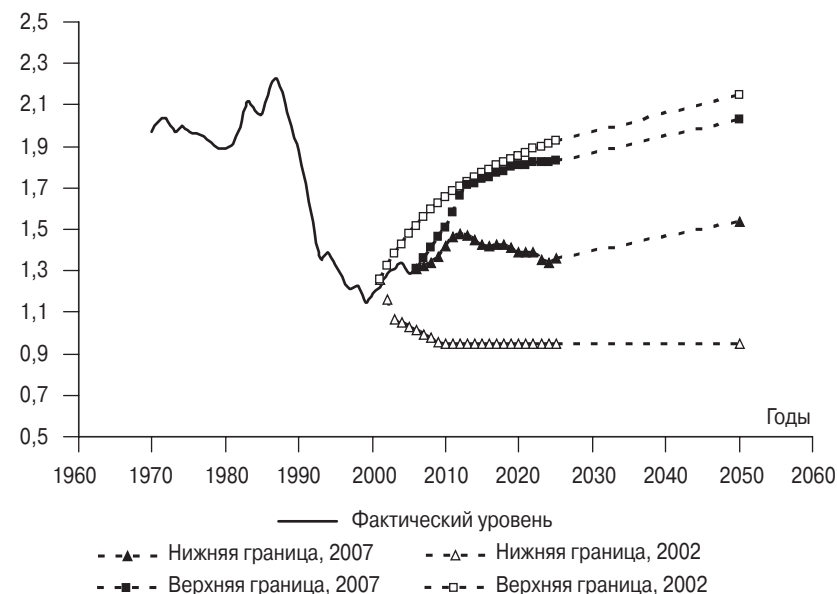

Рис. 7.1. Сравнение прогнозных гипотез изменений коэффициента суммарной рождаемости, прогнозы 2002 и 2007 гг.

друга множеств характеристик трех различных процессов. Эта задача решается с помощью процедуры стохастической имитации. Каждая такая имитация — это независимый прогноз для комбинации сценарных переменных, возникающей в случайном порядке при условии нормального распределения вероятностей появления любого из сценариев их изменений.

Большое число стохастических имитаций (10 000) позволило с достаточной надежностью оценить вероятность появления тех или иных комбинаций исходных параметров, находящихся в определенной прогнозными гипотезами области допустимых значений, а также соответствующих этим параметрам выходных характеристик численности и структуры населения на каждый год прогнозного периода.

¹ См.: Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2004. С. 175—180.

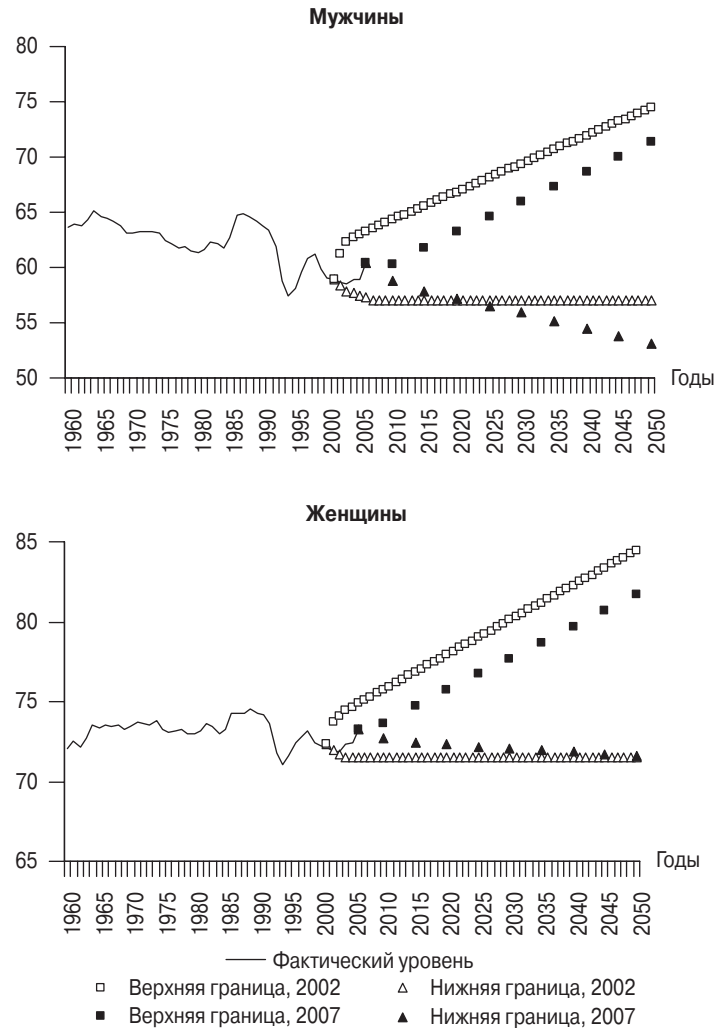

Рис. 7.2. Сравнение прогнозных гипотез изменений ожидаемой продолжительности жизни, прогнозы 2002 и 2007 гг.

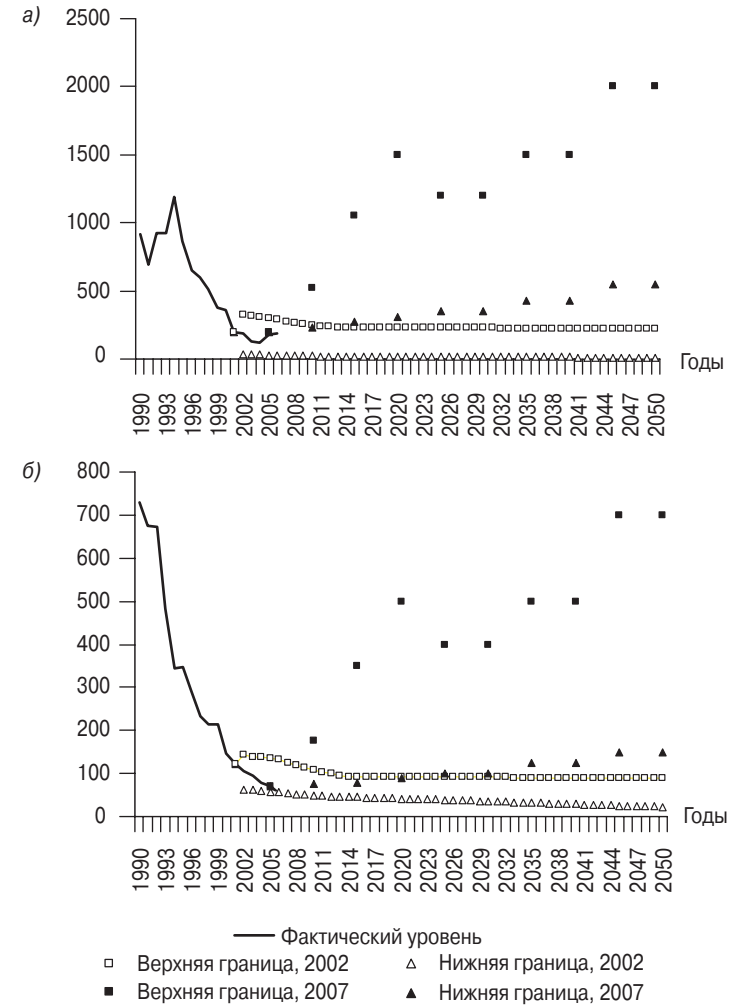

Рис. 7.3. Сравнение прогнозных гипотез изменений чисел прибывающих в Россию (а) и выбывающих из нее (б), прогнозы 2002 и 2007 гг.

7.2. Две серии прогнозных расчетов

С учетом принятых гипотез и высказанных при их обсуждении соображений было выполнено две серии прогнозных расчетов.

В первой серии предполагалось полное отсутствие миграции (нулевая миграция). Этот нереалистичный вариант прогноза понадобился для того, чтобы оценить возможный вклад в динамику численности и структуры населения только его естественного прироста.

Вторая серия расчетов учитывала также и миграцию. После проведения этой серии имитаций из общего числа полученных результатов были отобраны те, которые соответствовали наметкам официальной Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., т.е. позволяли достичь численности населения к 2015 г. порядка 142–143 млн человек и к 2025 г. — 145 млн. Этим условиям отвечали немногим более 10% полученных комбинаций — 1013 из 10 000. Все они были объединены в отдельную подвыборку, которая и рассматривается ниже как «нормативный» вариант прогноза.

С учетом этого подварианта мы имеем три варианта стохастического прогноза:

- 1) вариант с нулевой миграцией;
- 2) нормативный вариант, ограниченный параметрами официальной концепции демографической политики;
- 3) аналитический вариант, не имеющий таких ограничений, хотя и включающий в себя «нормативные» изменения рождаемости и смертности как частный случай.

Основным является аналитический вариант прогноза, результаты которого рассматриваются более подробно, но в необходимых случаях привлекаются и результаты двух других вариантов.

Для облегчения восприятия результатов прогноза приводимый ниже анализ будет сосредоточен в основном на рассмотрении медианных значений прогнозных переменных. Но следует иметь в виду, что медианные значения — лишь одна из характеристик распределения этих переменных, соответствующая 50%-й вероятности их появления. Одновременно с ними прогноз указывает «вилку» значений, в которой могут оказаться эти значения с 60%-й и 95%-й вероятностью. В необходимых случаях рассматривается и вся эта «вилка».

7.3. Основные результаты прогноза

7.3.1. Динамика численности населения

Аналитический вероятностный прогноз позволяет определить область изменений численности населения России до 2050 г., в которую при сделанных выше допущениях в отношении рождаемости, смертности и миграции с 95%-й вероятностью укладываются все возможные траектории динамики этого показателя (рис. 7.4). Прогноз указывает на то, что хотя нельзя исключать и роста населения примерно после 2010 г., такое развитие событий менее вероятно, чем дальнейшее сокращение.

Анализ двух других вариантов прогноза, играющих вспомогательную роль, позволяет лучше понять смысл аналитического варианта.

Как следует из рис. 7.5 и табл. 7.1, при варианте с нулевой миграцией преодолеть быстрое сокращение населения России, обусловленное естественной убылью населения, в обозримом периоде невозможно при самых оптимистических гипотезах изменений рождаемости и смертности. Даже если рассматривать не только медианные значения, представленные на рис. 7.5,

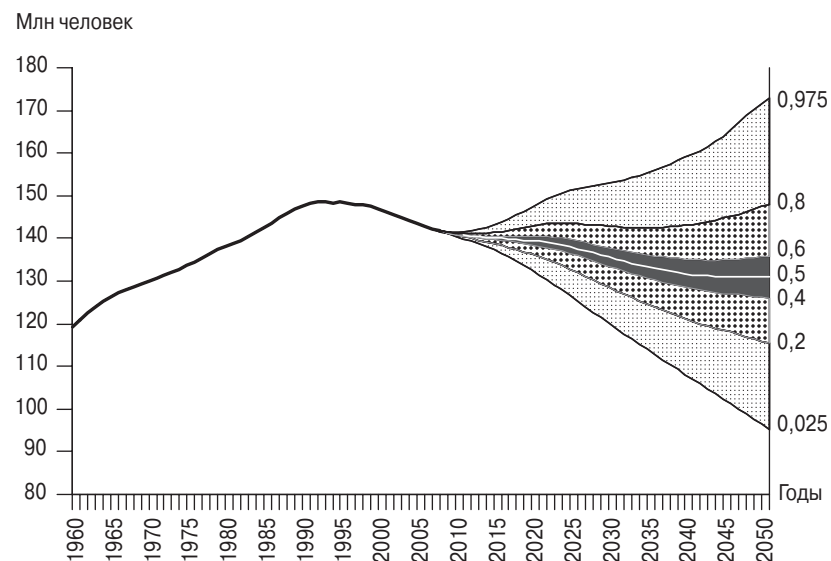

Рис. 7.4. Фактическое население России и возможные изменения его численности до 2050 г. согласно аналитическому вероятностному прогнозу

Рис. 7.5. Фактическое население России и возможные изменения его численности до 2050 г. по трем вариантам прогноза (медианные значения вероятностного прогноза)

а весь спектр полученных результатов, включая и самые маловероятные, численность населения России в 2025 г. не может превысить 136 млн человек, в 2050 г. — 128 млн (см. табл. 7.1).

Медианные значения аналитического прогноза также указывают на предстоящее сокращение населения страны, хотя и существенно более медленное. Но все же этот вариант прогноза не исключает появления, пусть и с не очень большой вероятностью, благоприятных сочетаний возможной динамики трех демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции, при которых население России может расти.

Наконец, нормативный прогноз заведомо исходит из недопущения сокращения численности населения страны к 2025 г. и низкой вероятности такого сокращения к 2050 г.

На рис. 7.6 представлено сравнение медианных значений прогноза ИДЕМ со средними вариантами недавних прогнозов Росстата (до 2025 г.) и ООН (до 2050 г.).

Таблица 7.1. Численность населения России в 2025 и 2050 гг. по трем вариантам вероятностного прогноза, млн человек

	Варианты прогноза		
	С нулевой миграцией	Нормативный	Аналитический
2006 г. (исходный год)	142,8	142,8	142,8
2025 г.			
Медиана			
Доверительный интервал:			
60%-й	130,0—131,4	147,1—151,8	132,8—143,6
95%-й	125,2—136,0	145,6—157,2	126,5—151,2
2050 г.			
Медиана			
Доверительный интервал:			
60%-й	100,2—116,3	145,0—171,2	116,0—147,4
95%-й	89,6—127,7	126,8—191,9	96,5—171,6

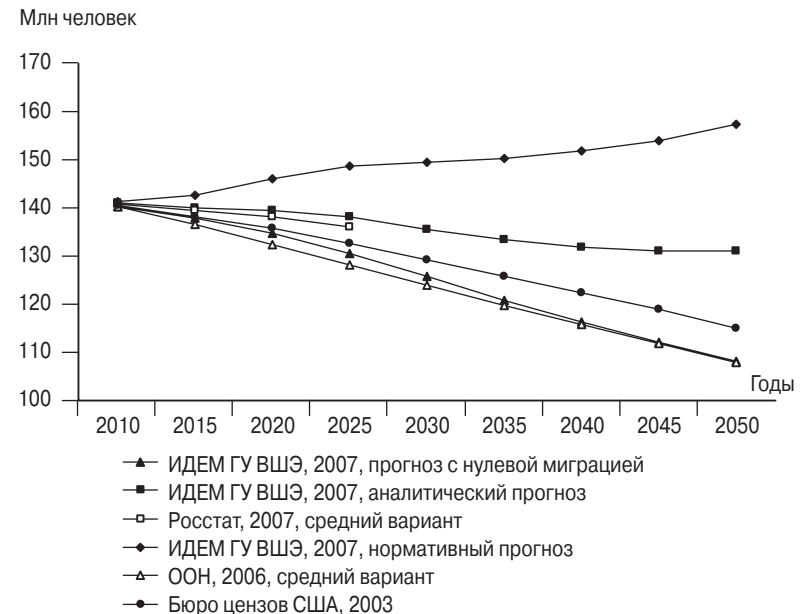

Рис. 7.6. Численность населения России по различным прогнозам: ИДЕМ ГУ ВШЭ (медианные значения вероятностного прогноза), Росстата и ООН

Нетрудно видеть, что прогноз ООН практически совпадает с нашим прогнозом при условии нулевой миграции, тогда как прогноз Росстата близок к нашему аналитическому прогнозу.

7.3.2. Роль миграционного прироста

Зависимость будущей численности населения России от миграции очевидна, и выполненные нами прогнозные расчеты позволяют оценить, насколько различные траектории динамики численности населения России зависят от масштабов миграционных потоков и вклада миграционного прироста (рис. 7.7).

Как отмечалось в разд. 6.7, аналитический прогноз ИДЕМ исходит из более «щадящих» миграционных гипотез, нежели нормативный прогноз, предполагающий полную компенсацию естественной убыли населения. Различие этих двух типов сценариев видно из сопоставления медианных значений соответствующих прогнозов (рис. 7.8).

Как видим, реализация нормативного варианта прогноза требует значительно больших объемов миграции, чем предполагает аналитический вариант, в терминах медианных значений в 1,6–1,8 раза больше за периоды, выделенные в табл. 7.2. Различия весьма велики, даже если ограничиться

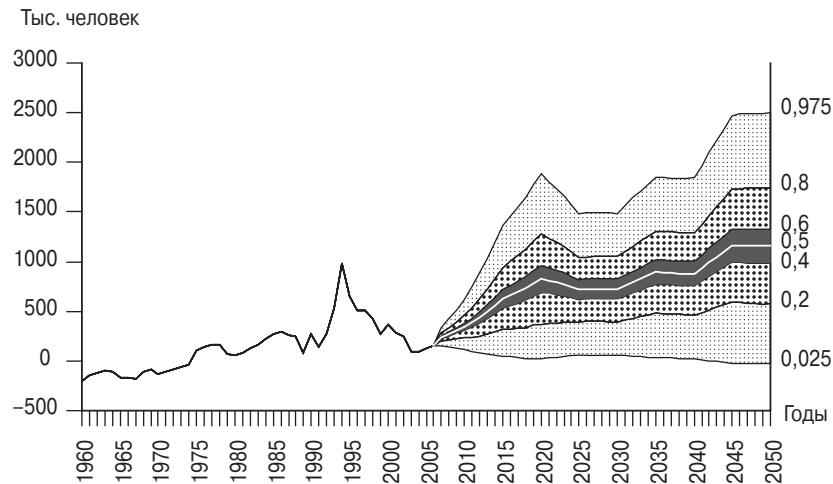

Рис. 7.7. Миграционный прирост населения России: фактический до 2006 г. и по аналитическому прогнозу ИДЕМ ГУ ВШЭ при разных доверительных вероятностях

Рис. 7.8. Среднегодовой миграционный прирост населения России до 2050 г. по аналитическому и нормативному прогнозам ИДЕМ, медианные значения

Таблица 7.2. Миграционный прирост населения России за 10, 20 и 45 лет по аналитическому и нормативному вариантам прогноза ИДЕМ, млн человек

	Медиана	Доверительный интервал	
		60%-й	95%-й
2006–2015 гг.			
Аналитический прогноз	3,8	2,4–5,3	1,1–7,2
Нормативный прогноз	6,4	5,6–7,3	4,6–8,7
2006–2025 гг.			
Аналитический прогноз	11,3	6,0–16,7	1,4–23,8
Нормативный прогноз	20,6	17,4–23,9	13,0–29,1
2006–2050 гг.			
Аналитический прогноз	34,5	18,4–50,9	1,9–72,6
Нормативный прогноз	56,4	39,7–69,5	16,8–86,4

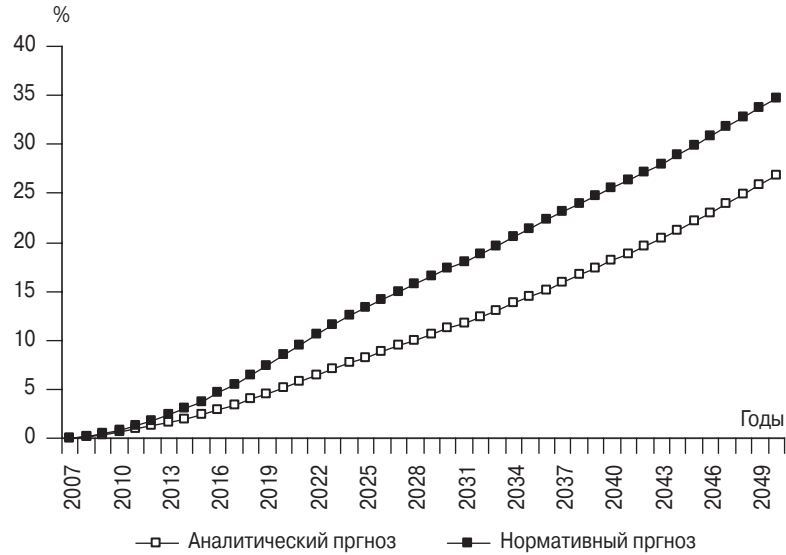

Рис. 7.9. Доля мигрантов и их потомков в населении России по аналитическому и нормативному вариантам вероятностного прогноза, медианное значение

только периодом до 2025 г. (период действия Концепции демографической политики).

Если аналитический прогноз предполагает величину миграционного прироста за 2006—2015 гг. 3,8 млн человек, то, чтобы достичь нормативных целей, требуется 6,4 млн, причем даже при условии самых благоприятных, хотя и менее вероятных тенденций эта величина не может опуститься ниже 4,6 млн. Для периода 2006—2025 гг. соответственно 11,3 млн человек по аналитическому прогнозу против 20,6 млн по нормативному (в обоих случаях — медианные значения), причем по нормативному прогнозу даже при самых благоприятных условиях она не может опуститься ниже 13 млн.

Использование миграционного механизма для преодоления или хотя бы замедления сокращения численности населения России неминуемо поведет к изменению состава ее населения, в котором будет нарастать доля мигрантов и их потомков. К середине века они могут превысить четверть, а то и треть всего населения страны (рис. 7.9). Если же продвинуться еще на 50 лет и посмотреть, что будет в 2100 г., то нынешнее население России и его потомки превращаются в меньшинство, т.е. по сути это будет другое, новое население страны.

7.3.3. Изменения возрастной структуры

Как и следовало ожидать, все варианты прогноза предсказывают дальнейшее постарение населения. Достаточно наглядное представление об этом процессе дает рис. 7.10, на котором представлены медианные значения аналитического прогноза.

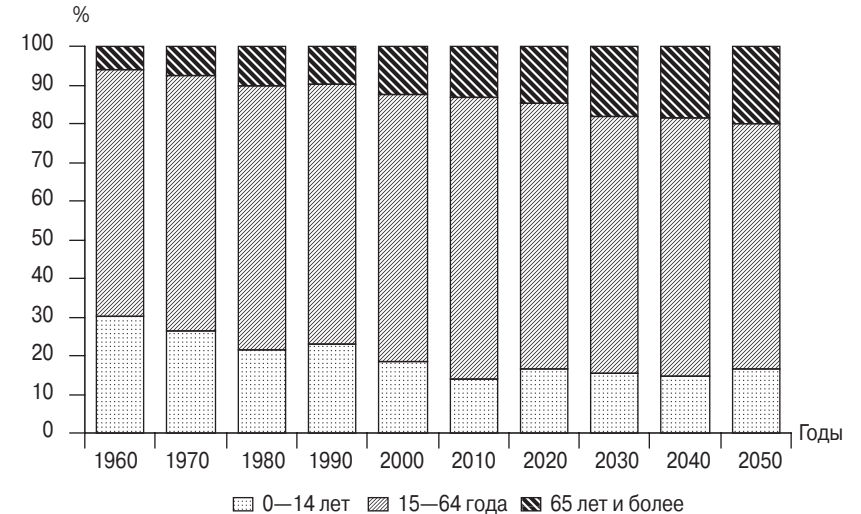

Рис. 7.10. Соотношение трех крупных возрастных групп населения: до 2010 г. — фактическое, с 2010 г. — медианные значения аналитического прогноза

Постарение служит основным фоном изменений возрастной структуры, которые из-за особенностей деформированной российской возрастной пирамиды имеют волнообразный характер и, следовательно, связаны не только с естественным на современном этапе демографического развития процессом старения.

Аналитический прогноз позволяет более подробно рассмотреть возможные изменения численности важнейших возрастных групп населения.

7.3.4. Население в рабочем возрасте

В соответствии с принятыми в России критериями к рабочим (трудоспособным) возрастам принято относить мужчин от 16 до 60 и женщин от 16 до

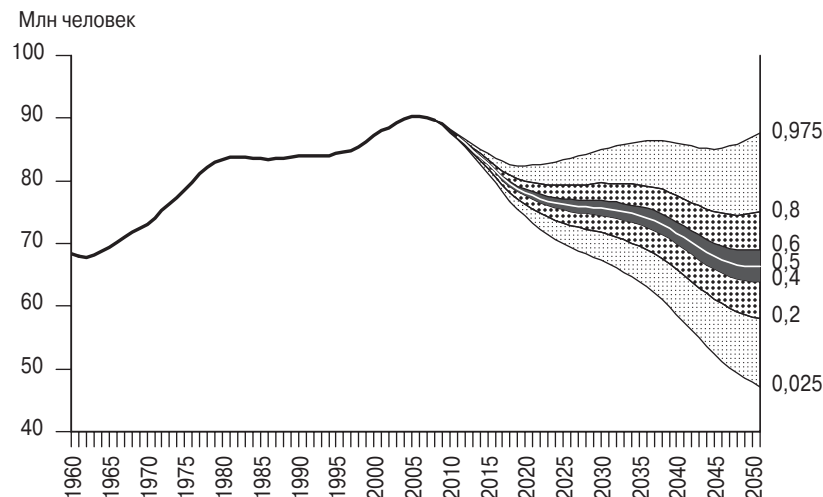

Рис. 7.11. Численность населения в трудоспособном возрасте: до 2007 г. — фактическая, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

55 лет. Как следует из рис. 7.11, на протяжении последних 5—6 десятилетий численность населения в этих возрастах, несмотря на некоторые колебания, в целом росла. Однако период этого роста в 2006 г. закончился, к концу года численность населения рабочих возрастов впервые за длительное время была ниже, чем в конце предыдущего (90 152 тыс. против 90 328 тыс.), и это ознаменовало начало резкого и долговременного снижения.

Если судить по медианным значениям прогноза, то в ближайшие 10 лет население в рабочем возрасте сократится почти на 10 млн человек, к 2025 г. — почти на 14 млн, а к 2050 г., несмотря на некоторое замедление сокращения примерно между 2015 и 2035 гг., — почти на 24 млн человек (табл. 7.3). В таблице приведена «вилка» возможных значений прогнозируемого показателя при разных доверительных вероятностях. Из нее следует, что указанное сокращение, пусть и не со столь высокой вероятностью, может оказаться и меньшим, и большим по сравнению с его медианным значением. Но даже и наименьшие значения убыли на период до 2025 г. в аналитическом прогнозе очень велики (порядка 7 млн человек), а в прогнозе с нулевой миграцией они еще больше. При этом приходится считаться и с тем, что отклонения от медианных значений убыли населения в рабочих возрастах с равной вероятностью могут быть не только в меньшую, но и в большую сторону.

Таблица 7.3. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте до 2017 и 2025 гг. по аналитическому прогнозу и прогнозу с нулевой миграцией, млн человек

	Медиана	Доверительный интервал	
		60%-й	95%-й
2007—2017 гг.			
Аналитический прогноз	9,7	8,5—10,7	7,0—11,9
Прогноз с нулевой миграцией	11,5	11,3—11,7	11,1—12,0
2007—2025 гг.			
Аналитический прогноз	13,9	10,9—16,9	6,8—20,1
Прогноз с нулевой миграцией	18,4	17,7—19,0	16,9—20,1
2007—2050 гг.			
Аналитический прогноз	23,8	15,3—31,8	3,2—42,3
Прогноз с нулевой миграцией	37,1	34,0—40,5	29,8—45,3

В заключение сравним размеры убыли населения в трудоспособном возрасте за 2008—2025 гг. по нашему аналитическому прогнозу и прогнозу Росстата² (рис. 7.12).

Различия, как видим, не особенно значительные: Росстат прогнозирует несколько большую убыль — 14,9 млн человек (в терминах среднегодовой численности населения трудоспособного возраста) за весь период с 2008 по 2025 г. против 13,7 млн по прогнозу ИДЕМ. Если же представить себе развитие в условиях нулевой миграции, то убыль составила бы 18,3 млн человек.

² Демографический ежегодник России 2007. М., 2007. С. 531.

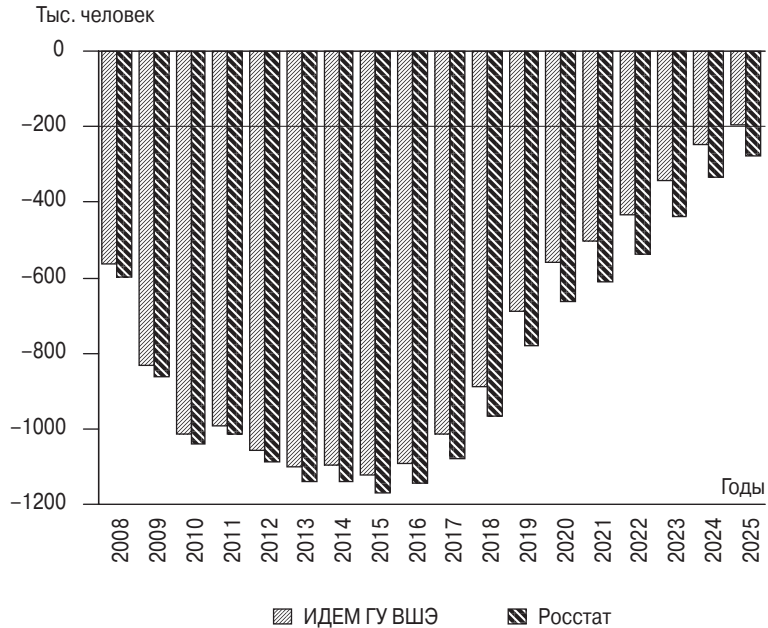

Рис. 7.12. Сокращение населения в трудоспособном возрасте за 2008—2025 гг. по аналитическому прогнозу ИДЕМ ГУ ВШЭ (медианные значения) и по среднему варианту прогноза Росстата

7.3.5. Население в дорабочем и послерабочем возрастах

Если исходить из принятых в России критериев начала трудоспособного возраста (16 лет), то к концу 2006 г. в стране насчитывалось 22,7 млн лиц моложе этого возраста — самое маленькое значение за всю историю XX в. Уже с 2008 г. начнется довольно быстрый рост числа детей и подростков за счет перехода в рабочие возраста самых малочисленных когорт 1990-х гг. рождения. Однако скорее всего рост будет продолжаться недолго и окажется не очень значительным (рис. 7.13). Медианное значение показателя согласно аналитическому прогнозу достигнет максимума в 26 млн человек в 2021—2023 гг. — тоже очень низкий для России показатель, после чего снова начнет сокращаться.

Даже если представить себе самое благоприятное развитие событий, т.е. одновременную реализацию всех наиболее благоприятных прогнозных

гипотез, то число детей и подростков может повыситься не более чем до 30 млн (уровень 2000 г.) в 2024—2026 гг., после чего начнется его новое сокращение. Только во второй половине 2030-х гг. можно рассчитывать на начало следующего цикла роста числа детей и подростков, причем этот рост тоже будет весьма умеренным. Медианное значение (около 25 млн человек) не достигает даже уровня максимума первого подъема 2024—2026 гг. «Вилка» значений показателя при разных доверительных вероятностях указывает на возможность и более значительного роста, но с гораздо меньшей вероятностью его достижения.

Как уже отмечалось в разд. 2.1, вопреки существующему мнению, несмотря на общую тенденцию демографического старения, число лиц пенсионного возраста в России в последнее время не увеличивалось, а сокращалось. За 10 лет — между 1996 и 2006 г. — их число уменьшилось более чем на 1 млн человек и составило 29,1 млн. Но в 2007 г. оно уже начало расти. В 2010 г. будет впервые превышен уровень 1996 г., и с этого момента число лиц пенсионного возраста станет больше, чем когда-либо в прошлом, и будет продолжать расти довольно высокими темпами примерно до 2023 г. Затем этот рост замедлится, но не прекратится (рис. 7.14).

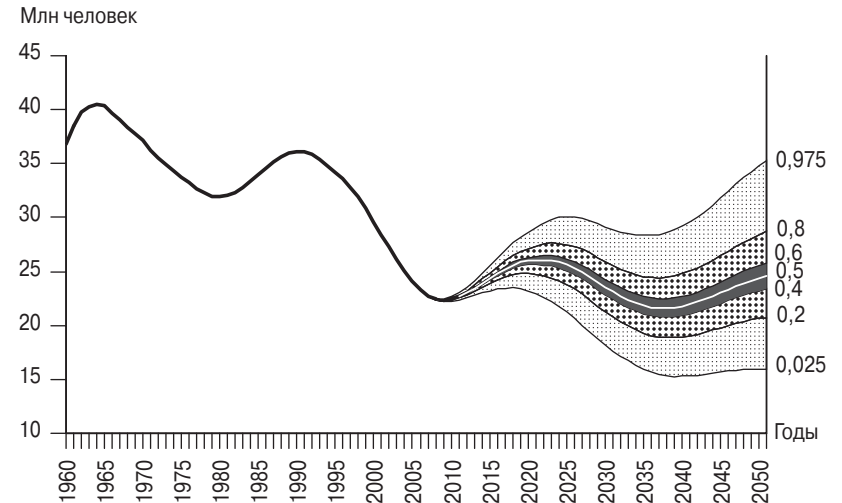

Рис. 7.13. Численность населения в дорабочем возрасте (дети и подростки до 16 лет): до 2007 г. — фактическое, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

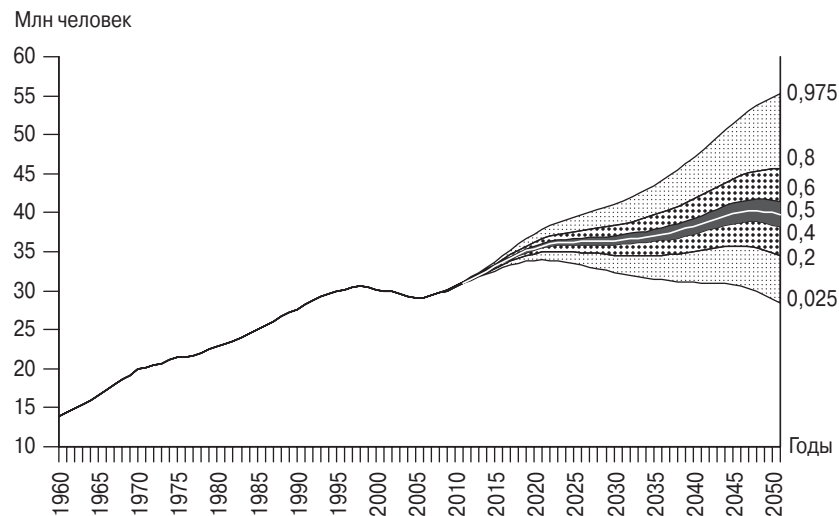

Рис. 7.14. Число лиц пенсионного возраста (женщины в возрасте 55 лет и старше, мужчины — 60 лет и старше): до 2007 г. — фактическое, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

Прогноз предсказывает, что с 50%-й вероятностью около 2020 г. число лиц пенсионного возраста достигнет 35 млн, а примерно к 2045 г. увеличится до 40 млн. С меньшей вероятностью этот рост может быть и более быстрым, и более медленным, и только в очень небольшой зоне возможных значений прогноза можно ожидать маловероятного перелома этой тенденции и перехода от роста к сокращению числа лиц пенсионного возраста. При совместной реализации самых оптимистических гипотез рождаемости, смертности и миграции число лиц пенсионного возраста в конце 2040-х гг. может вернуться к современному уровню.

7.3.6. Демографическая нагрузка на трудоспособное население

Изменение абсолютных чисел лиц, относящихся по своему возрасту к разным экономическим категориям (рабочий, дорабочий и послерабочий возраст), важно само по себе, но особенно важны изменения соотношений между этими категориями, потому что от них зависит демографическая нагрузка на одного трудоспособного, т.е. число иждивенцев на одного работника, в той мере, в какой оно вытекает из демографической структуры. Разумеется, нельзя отождествлять принадлежность человека к определенной

возрастной группе с его реальной экономической ролью. Работают не все лица трудоспособного возраста, в частности, большинство молодых людей не начинает трудовую деятельность сразу по достижении 16 лет, они могут оставаться иждивенцами работающих еще на протяжении довольно долгого периода. Люди не обязательно прекращают свою трудовую деятельность сразу по достижении законодательно установленного пенсионного возраста. Таким образом, демографическая нагрузка — довольно условный показатель.

Но это не уменьшает его важности. Он указывает на демографическую основу производства и распределения материальных благ, и хотя существует определенная эластичность в использовании этой основы, совсем оторваться от нее невозможно. Вопрос о том, высока или низка демографическая нагрузка в стране, относится к числу первостепенных.

Иногда под демографической нагрузкой понимают только нагрузку пожилыми — она постоянно привлекает внимание в связи с общей тенденцией к постарению населения. В целом она действительно растет, хотя Россия только что пережила период сокращения этой нагрузки — между 1997 и 2006 гг. В 2007 г. начался новый период роста нагрузки пожилыми, и теперь этот рост уже не прекратится до конца 2040-х гг., хотя к концу прогнозного периода можно ожидать его замедления. Вариантов прогноза, предусматривающих снижение этого вида нагрузки по крайней мере до второй половины 2040-х гг., не существует (рис. 7.15).

Демографическая нагрузка пожилыми — лишь часть общей нагрузки, потому что работающее население обеспечивает иждивение не только той части населения, которая находится в послерабочем возрасте, но и той, которая его еще не достигла, т.е. детей и подростков до 16 лет (так принимается в расчетах в соответствии с принятыми в России критериями). Как видно на рис. 7.16, сейчас она необыкновенно мала, причем ее сокращение длилось довольно долго — с 1993 по 2007 г., что, конечно, благоприятствовало сокращению социальных расходов («демографический дивиденд», о котором говорилось в разд. 2.2). Новый поворот — в сторону роста — начнется в 2008 г.

Рост общей нагрузки будет идти очень быстро примерно до 2025 г., после чего последует десятилетний период ее небольшого сокращения, который затем сменится новым ростом. Несмотря на быстрое увеличение в ближайшие 10—15 лет, общая демографическая нагрузка, если судить о ней по медианному значению прогноза, к середине 2020-х гг. не превысит уровня, который уже встречался в послевоенной истории России, а именно в середине 1960-х гг. (810—820 иждивенцев на 1000 трудоспособных), к этому же уровню показатель вернется к концу 2030-х гг. Но при последующем увеличении по-

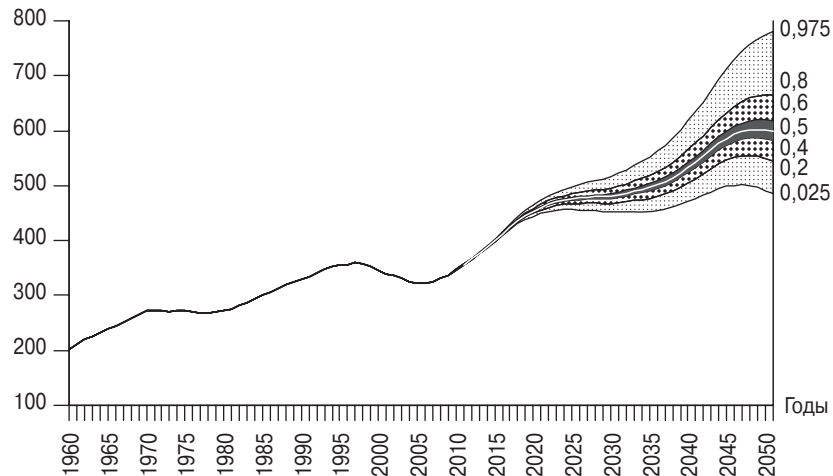

Рис. 7.15. Нагрузка пожилыми на 1000 трудоспособных: до 2007 г. — фактическая, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

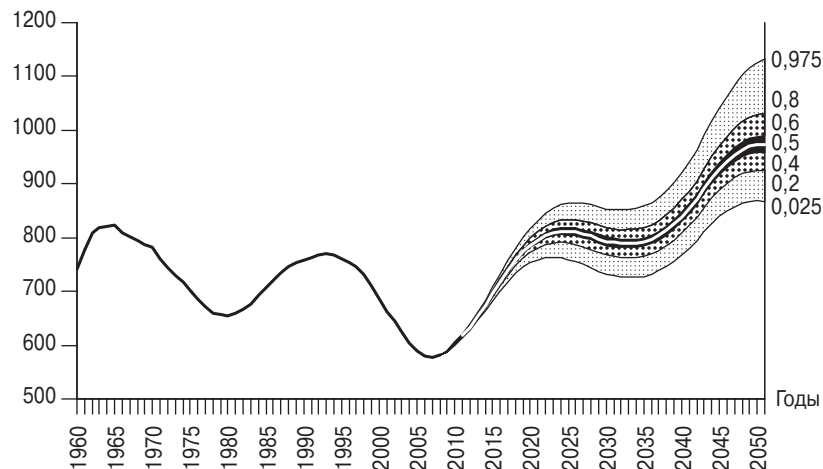

Рис. 7.16. Общая демографическая нагрузка (детьми и пожилыми) на 1000 трудоспособных: до 2007 г. — фактическая, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

казатель достигнет беспрецедентно высокого уровня — почти 1000 иждивенцев на 1000 трудоспособных. Менее вероятные варианты прогноза допускают «вилку» возможных значений показателя общей нагрузки (от 870 до 1125 на 1000 в 2050 г.), но тенденция его роста сохранится в любом случае.

7.3.7. Число потенциальных матерей

Демографическое будущее России во многом зависит от числа рождающихся в стране детей. Сейчас оно невелико, что вызывает оправданное беспокойство общественного мнения и руководства страны. Принимаются меры по повышению рождаемости и, соответственно, ее роли как компонента будущей динамики населения России. Нельзя, однако, не видеть, что сложности решения этой задачи очень сильно недооцениваются.

Как уже отмечалось в разд. 2.7, нынешние низкая рождаемость и малое число рождений (порядка 1,5 млн в год против 2,2–2,5 млн в 1980-е гг.) имеют место в близких к идеальным с точки зрения возрастной структуры условиях. Число женщин детородных возрастов велико как никогда (это можно видеть и на рис. 7.17), крайне благоприятна и ситуация на брачном рынке.

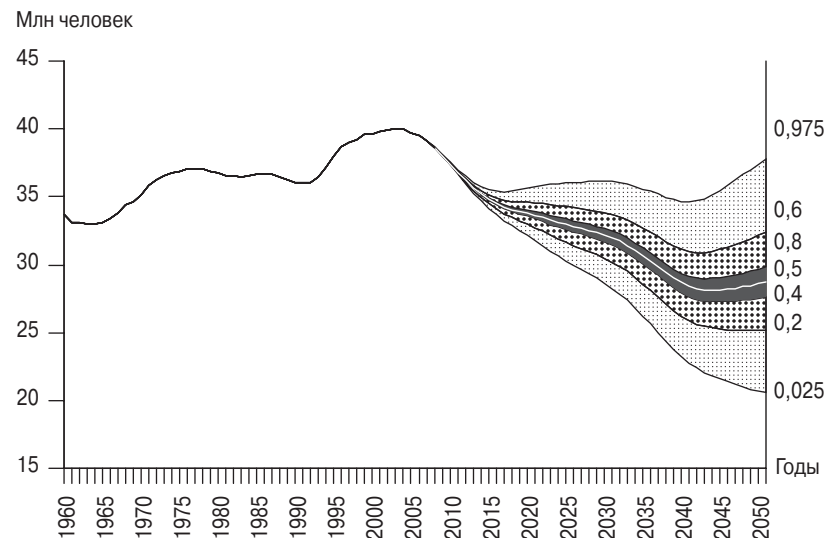

Рис. 7.17. Число женщин репродуктивных возрастов: до 2007 г. — фактическое, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

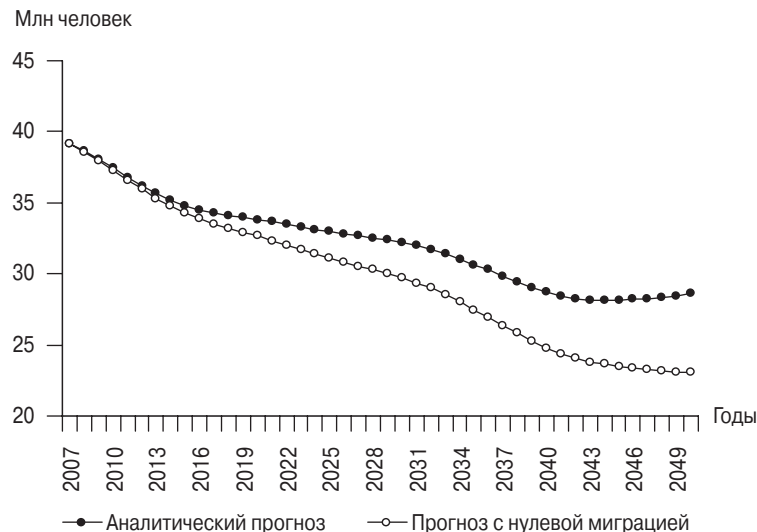

Рис. 7.18. Число женщин репродуктивных возрастов, медианное значение аналитического прогноза и прогноза с нулевой миграцией

Однако в ближайшие годы эти благоприятные условия останутся в прошлом, и изменить в этом смысле ничего нельзя. С 2005 г. идет быстрое сокращение числа женщин репродуктивного возраста, к 2015 г. оно сократится почти на 5 млн, к 2025 г. — почти на 7 млн, причем это практически не зависит от вариантов прогноза, потому что все потенциальные матери 2015 г., равно как и последующих — до середины 2020-х гг. — уже родились (рис. 7.17).

Медианные значения аналитического прогноза предсказывают падение числа женщин в возрасте 15—49 лет за 40 лет между 2003 г. (достигнутый максимум) и 2043 г. (минимум для первой половины XXI в.) с 40,0 до 28,1 млн, или на 30%. Даже при росте рождаемости компенсировать такой спад, чтобы избежать сокращения числа детей, очень трудно, если не невозможно.

Реализация более оптимистических вариантов прогноза способна несколько замедлить, а при определенных маловероятных условиях и остановить падение числа женщин репродуктивных возрастов, однако возврат к идеальной ситуации начала 2000-х гг. невозможен ни при каких условиях.

Аналитический прогноз предусматривает довольно значительное пополнение населения России за счет иммиграции. Если же предположить ее полное отсутствие, то число потенциальных матерей, и без того сильно со-

кращающееся, к 2025 г. окажется (в терминах медианных значений) еще на 1,9 млн, а к середине века — на 6,6 млн меньше (рис. 7.18).

7.3.8. Сокращение призывного контингента

Судя по появляющейся в печати информации, Россия уже сейчас испытывает трудности с комплектованием армии, основанной на всеобщем воинском призыве. Тем не менее все последние годы абсолютная численность призывного контингента (юноши в возрасте 18—19 лет) росла и в 2006 г. приблизилась к наиболее высоким за весь послевоенный период значениям (больше было только в 1977—1980 и 2003 гг.). Но уже в 2007 г. этот контингент начал сокращаться, и России предстоит пройти через период его резкого падения, который продлится примерно до 2020 г., причем за это время контингент с 50%-й вероятностью может сократиться почти вдвое. Затем число юношей в возрасте 18—19 лет начнет снова расти, однако даже на пике этого роста оно едва ли достигнет значений 1987 г. — самых низких за последние 40 лет (рис. 7.19).

Если же предположить полный отказ от иммиграции на протяжении всего прогнозного периода, то, как и в случае с женщинами репродуктивного

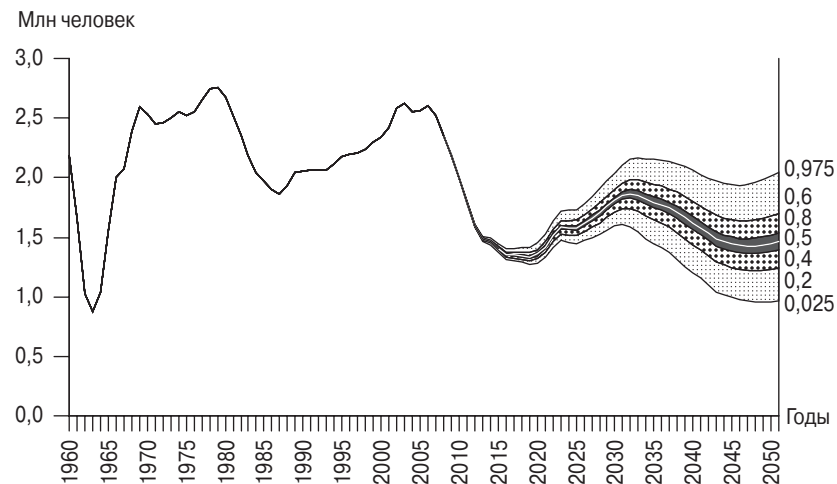

Рис. 7.19. Численность призывного контингента (мужчины в возрасте 18—19 лет): до 2007 г. — фактическое, с 2007 г. — согласно аналитическому прогнозу при разных доверительных вероятностях

возраста, численность призывного контингента в 2050 г. окажется примерно на 20% меньше, чем показывает аналитический прогноз (рис. 7.20).

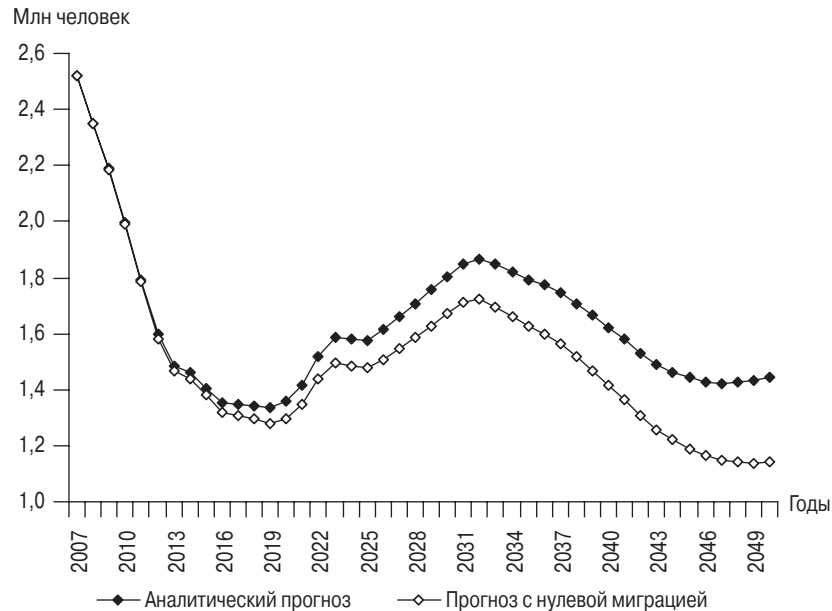

Рис. 7.20. Численность призывного контингента (мужчины в возрасте 18–19 лет), медианное значение аналитического прогноза и прогноза с нулевой миграцией

8. Заключение

8.1. Неутешительный диагноз

Анализ демографической ситуации в России в 2006 г. показывает, что заканчивается второй этап демографического кризиса, начавшийся в 1992 г., и страна вступает в его третий, самый опасный этап. Напомним, как развивался этот кризис, длящийся уже более 40 лет.

Началом его *первого этапа* можно считать 1964 г., когда вследствие падения рождаемости нетто-коэффициент воспроизводства населения России впервые опустился ниже уровня замещения поколений. Тогда это было достаточно необычным явлением, хотя последующее развитие событий показало, что Россия лишь несколько опередила другие страны, чуть позднее все они тоже одна за другой стали переходить рубеж простого воспроизводства населения (см. рис. 4.17).

В 1986–1988 гг., видимо, под влиянием мер демографической политики 80-х гг., антиалкогольной кампании, а возможно и оптимистических социальных ожиданий первых лет «перестройки» нетто-коэффициент воспроизводства снова превысил порог замещения поколений, но это повышение оказалось кратковременным эффектом изменений календаря рождений для условных поколений, после чего последовало резкое падение показателя.

Снижение нетто-коэффициента ниже уровня простого воспроизводства означает начало депопуляции, хотя и не влечет за собой немедленной естественной убыли населения. Долгое время депопуляция может развиваться в скрытой, латентной форме, при сохранении естественного прироста населения: оно растет, но уже только по инерции, в силу существования потенциала демографического роста, накопленного в возрастной структуре населения. Однако этот потенциал конечен, он постепенно исчерпывается, и если текущий уровень рождаемости не обеспечивает замещения поколений достаточно долго, то наступает момент, когда естественная убыль населения становится неминуемой.

Все это было известно давно. Уже в начале 1980-х гг., когда рождаемость в России была существенно выше, чем сейчас, ее уровень все же был недостаточен для поддержания хотя бы неизменной численности населения, не говоря уже о ее росте. Исследования того времени фиксировали стабилизацию уровня рождаемости городского населения, в 1960–1970-е гг. тенденция к общему падению рождаемости определялась ее снижением у сельских жителей. Существовали представления, что, достигнув городского уровня, сельская рождаемость также стабилизируется. Но и тогда было ясно, что такая стабилизация «происходит на слишком низком уровне, который не